

Где-то боль раздавали

Яшви Садхир

После экзамена она хотела найти принца, чтобы поздравить его с успешной сдачей, но ее попытки не увенчались успехом. Яшви подумала, что наверняка принцу хотелось отдохнуть и перевести дух, но не присоединилась к общему празднеству, а остаток вечера просидела в комнате, ей отведенной. На следующий день она попробовала еще раз отыскать Садхира-джи, но, увидев его в компании принцессы клана Сурикатов, отступила в тень какого-то пышного дерева, чтобы им не мешать. Она не могла не заметить, насколько они поглощены друг другом. Принцесса была очень красивой и наверняка очень образованной. Сейчас она не показалась Яшви ни горделивой, ни надменной, как о ней говорили другие служанки и наложницы. Яшви вернулась во дворец, ей стало ясно, что в ее поздравлениях принц более не нуждается.

Наставник Радж добродушно заметил, что ее мысли бесконечно далеко от тактики и стратегии го, когда она дважды рассеянно переспросила одно и то же, чего с ней раньше не случалось. Яшви была вынуждена признаться, что чувствует недомогание и хотела бы отдохнуть. На самом деле она не понимала, что с ней происходит. Она чувствовала себя совсем больной, но при этом у нее ничего не болело, только было как-то тяжелое ощущение в груди и животе, что она списала на духоту.

Она пыталась читать, но буквы крайне неохотно складывались в слова, а затем и предложения, и она прочитала едва ли страницу из какой-то детской книги сказок, по которой училась читать. Это была сказка о том, как красавицу Лакшми-деви родители озаботились выдать замуж, но девушка прыгнула в костер, а за ней прыгнул и один из четырех женихов. Второй жених решил странствовать по свету. Третий женился на другой. А четвертый не захотел сдаваться и узнал священные мантры, которые помогли ему вернуть не только красавицу, но и того жениха, который прыгнул в огонь вслед за ней. А там подоспел и тот жених, который отправился странствовать по свету, посвятив эту жизнь своей погибшей невесте. Женихи снова начали делить невесту, и тогда судьи княжества Горкха решили, что только третий жених достоин называться мужем красавицы, потому что первый, погибший вместе с ней, стал ее братом, а второй, ожививший ее - отцом. Так Лакшми-деви вышла замуж.

Яшви эта сказка показалась очень нечестной. А Лакшми-деви, которая прыгнула в огонь вместо того, чтобы самой решить, за кого она выйдет замуж - очень несчастной.

Яшви Садхир

Во дворце начали готовиться к свадьбе принца, которая должна была состояться уже через месяц. Яшви понимала, что теперь отъезд в монастырь откладывается на неопределенный срок, но она ничего не могла с этим поделать. Несколько раз она видела в окно своей комнатки, как по парку прогуливаются Садхир-джи с принцессой, и отводила взгляд всякий раз, словно ее застукали за чем-то

неприличным, что она подглядывала или подслушивала. Просто ее окно выходило в сад, а дорожка, которая вела от дворца к одной из беседок, была совсем недалеко.

Яшви попросила Прию-джи дать ей побольше работы, чтобы у нее не было времени на мысли, которые ее одолевали. Вместе с тем девушка не могла и сама разобраться в этих мыслях, но работа позволяла ей не думать больше положенного. Раньше все было так просто. Лучше бы Садхир-джи никогда не покупал ее. Лучше бы ее жизнь и дальше была размеренной и понятной, когда ты встаешь каждое утро с уверенностью зная, как пройдет твой день. Теперь этой уверенности у нее не было. Она научилась мириться с тем, что ее называли бокши, но там была хотя бы ее семья. Да, она никогда не могла прийти к матери, чтобы рассказать ей все, что творится на душе, но у нее был хоть кто-то. Здесь у нее не было ничего и никого. Разве теперь она свободна? Это считается свободой?

Однажды она возвращалась из сада, найдя в нем редкое растение, названия которого не знала, и хотела спросить у наставника Раджа, что это за цветок - она думала, что наставник Радж знает все на свете - и столкнулась с принцем и его невестой. Она поклонилась, как того требовал этикет, но они были настолько поглощены друг другом, что не заметили ее. Вблизи Майя Тхакур оказалась еще прекраснее. До наставника Раджа в тот день Яшви так и не дошла. Ни в тот день, ни в последующие.

Яшви Садхир

- Он был весь в крови, - так говорили девушки, перешептываясь, когда знали, что Прия-джи их не услышит.
- Говорят, лошадь упала замертво после того как он спустился с нее.
- Да-да, в живых осталась всего несколько человек. Они сейчас в дворцовом лазарете.
- А принцесса? Ну та, невеста принца?
- Самир-джи сказал, что она выбросилась из окна, чтобы не достаться никому из захватчиков. Ее тело нашли внизу на камнях.
- Вот глупая, а могла бы остаться в живых, если бы не сопротивлялась. Ну выдали бы замуж за кого другого.
- Она же принцесса. Кто знает, что у них в головах творится.

Дворец и все в нем были разбужены прибытием на загнанной лошади гонца. На следующее утро клан королевских кобр наполнялся тихим шипением сплетен и слухов. И, как бы ни старалась Яшви их не слушать, она все равно прислушивалась к шепоту, исходящему со всех сторон.

Клана Сурикатов больше не существовало. Вождь и его дочь погибли. Его зарезали, а она выбросилась из окна. Девушки называли ее глупой, но Яшви не считала, что Майя Тхакур поступила глупо. Яшви вдруг вспомнила о сказке про Лакшми-деви, которая прыгнула в огонь, когда не смогла выбрать, за кого ей пойти замуж. У них обоих хватило смелости пойти наперекор той судьбе, которую для них уготовили.

Яшви много думала о том, а как поступила бы она сама, если бы перед ней встал такой выбор. Или броситься в огонь, или выброситься из окна, или подчиниться чужой воле, как ее всегда учили и чего от нее всегда ждали, как от примерной

послушной дочери. Она не сбежала от торговца людьми, хотя могла бы попытаться, потому что знала, что ей некуда пойти, а одна бы она не выжила. Не сбежала и после, когда Садхир-джи её выкупил и сказал, что она свободна и может идти куда захочет. Ей было некуда идти. Женщине в их стране сложно выжить одной. Она просто покорно делала то, что ей говорили, плыла по течению, как щепка, которую бросает по волнам. Сейчас она восхищалась смелостью и решительностью Майи Тхакур, в глубине души понимая, что сама не смогла бы сделать ни первое ни второе. Она бы снова покорно подчинилась.

Яшви Садхир

Садхир-джи вернулся под вечер, целый и невредимый, но говорили, что он не выходил из своих покоев, даже служанку с ужином отослал, к ней не повернувшись и не притронувшись к еде. Можно бы было сказать, что для Яшви в очередной раз все сложилось очень удачно, но в ее сердце не было злобливости или низости, чтобы радоваться тому, как все обернулось. Она замечала, что Садхир-джи был очарован принцессой, они проводили вместе много времени, и она хотела ему только добра, даже если это чувство причиняло ей страдания. Она не успела озлобиться на весь мир за то, что ей самой пришлось вытерпеть, и жалела принца и погибшую принцессу клана Сурикатов. Она понимала, что нет в мире ни единой священной мантры или сутры, которая может вернуть человека с того света, как в той сказке, ведь на то она и сказка.

Яшви понимала и то, что в этом целом мире, огромном, бесконечном, оказавшимся намного больше, чем границы ее родной деревни и клана Кобр, таком неизведанном, странном, даже немного пугающем, она осталась одна. Она думала, что у нее появился хоть кто-то в лице Садхира-джи, друг, который хочет добра, которому не все равно, потому что сейчас от него зависела вся ее жизнь, но она ошибалась. В этом мире полагаться можно только на саму себя, потому что всегда может появиться очередная Майя Тхакур, и ты потеряешь даже то небольшое, что у тебя есть. Яшви не была обижена ни на принца, ни на принцессу, скорее, так индюшонок завидует прекрасному лебедю, зная, что он никогда не станет таким же, как он.

Весь день на берегу озера Фева горели погребальные костры, наполняя воздух запахом горения тел и ткани, от чего слезились глаза. Так убеждала себя Яшви, не зная на самом деле, что слезы текут по ее щекам вовсе по другой причине.
